

АЛЬБЕРТ ВЕНН ДАЙСИ

И КОНЦЕПЦИЯ «RULE OF LAW» («ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА»)

Ж. Р. ТЕМИРБЕКОВ,
магистрант кафедры
теории и истории государства и права КазГЮУ

В статье рассматриваются размышления известного английского теоретика конституционного права Альберта Венн Дайси (Albert Venn Dicey) о концепции «Rule of law», которую он впервые выдвинул во второй половине XIX века. Автор статьи отмечает три особенности концепции верховенства права Дайси, останавливается на особенностях английского конституционализма. Также в работе отмечается роль и место английских судов в формировании и развитии концепции «Rule of law», предпринимается попытка раскрыть сущность основных принципов Британской конституции.

Ключевые слова: Альберт Венн Дайси, верховенство права, господство, правовое государство, конституция, закон, обычное право, суд, английский конституционализм, принципы конституции.

Впервые идею «Rule of law» («Верховенство права») использовал в 1875 г. А.В. Дайси для определения одной из особенностей английской конституции в том же значении, которое он изложил в сборнике лекций по конституционному праву («An Introduction to the Study of the Law of the Constitution»), изданном десятилетием позже. Как определил сам автор, главной целью опубликования этого сборника ставилось обеспечение изучающих право пособием, в котором содержалось бы изложение принципов английского конституционализма в сравнении с конституционализмом США и Французской Республики.

ДАЙСИ И ЗНАЧЕНИЕ ЕГО ИДЕЙ

Альберт Венн Дайси (Albert Venn Dicey, 1835 – 1922) – британский юрист, теоретик конституционного права. Дайси окончил колледж «Баллиол» («Balliol College») в Оксфорде, позже стал профессором английского права в Оксфордском университете и ведущим теоретиком конституционного права своего времени. Дайси широко известен как автор труда «Введение в науку Конституционного права» («An Introduction to the Study of the Law of the Constitution»), впервые опубликованного в 1885 г., где изложенные им принципы считаются частью современной Британской конституции.

Наиболее известными работами Дайси являются: «Conflict of Laws» (1896), «A Leap in the Dark, or Our New Constitution» (1893).

В российской литературе начала XX в. феномен верховенства права исследовался таким видным ученым, как С.А. Котляревский.

В частности, он описывает, имеющий место в правовой системе Англии феномен «господство правового духа» (согласно концепции Дайси, это – одно из трех значений термина «Rule of law»): «Она (Англия – Ж.Т.) не имеет писаной конституции вообще: о ее основных законах можно говорить не в юридическом, а лишь в историческом смысле. К таковым могут быть причислены: Великая хартия вольностей 1215 г.; статут о неплатеже налогов без согласия парламента — т. н. «de tallagio non concedendo» 1297 г.; петиция о правах 1628 г.; Билль о правах 1689 г.: в этих актах провозглашены основные принципы английского публичного права. Эти принципы не вытекают из английской конституции; напротив, сама она есть результат их постоянного действия, она целиком основана на обычае и традиционном преемстве. Именно это обстоятельство, что она не заключается в определенном акте, который может быть раз навсегда изучен, а в текущей традиции, сообщает ей своего рода мистический отпечаток, совершенно чуждый новым конституциям, представляющим, так сказать, вполне определенные реальности»¹.

Значение трудов Дайси отмечается и в современной юридической литературе. Так, известный специалист по истории политической и правовой мысли О. Э. Лейст считает, что труд Дайси «Введение в науку Конституционного права» является большим вкладом в политологию, т. к. подробно исследует взаимоотношения государства и индивида².

Ричард Косгров (Richard A. Cosgrove) в книге «Верховенство права: Альберт Венн Дайси, юрист Викторианской эпохи» (The rule of law: Albert Venn Dicey, Victorian jurist (1980)) высоко оценивает труд «Введение в науку Конституционного права»³. Р. Косгров пишет о Дайси как ученом, детально рассмотревшем становление и развитие английского общего права. Р. Косгров соглашается с мнением Дайси, считавшим, что утверждение «верховенства права» и традиции свободы в Англии в конце XIX века были

1. Котляревский С. А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. М., 1907. С. 46.
2. См.: История политических и правовых учений: Учебник Под ред. О.Э. Лейста. М.: Юридическая литература, 1997. С. 539.
3. См.: Richard A. Cosgrove, «Dicey, Albert Venn (1835–1922)», Oxford Dictionary of National Biography, Oxford University Press, 2004; online edn, Jan 2008 [http://www.oxforddnb.com/view/article/32811], accessed 12 Oct 2012.

следствием развития общего права⁴.

Специалисты международного права Р. А. Каламкарян и Ю. И. Мигачев считают Альберта Дайси непосредственно родоначальником концепции «верховенства права». Они отмечают важность для Международного суда в его деятельности следовать принципам концепции «Rule of law»: «Концепция господства права («верховенства права» — Ж. Т.), исходящая из понимания цельности и законченности системы международного права, предусматривает судебное-арбитражное урегулирование всех потенциальных межгосударственных споров и тем самым категорически отвергает возможность отказа суда в принятии конкретного дела к производству по причине неюридического характера спора»⁵.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА

Главной особенностью политических институтов Англии, как считал Дайси, было «господство» [«rule»], преобладание [«predominance»] или верховенство [«supremacy»] права [«of law»]⁶. По его мнению, иностранцы, приехавшие в Англию, были удивлены, насколько высоко в этой стране соблюдаются принципы верховенства права.

По мнению Дайси, выражение «the supremacy or the rule of law» («верховенство или господство права») как характерный признак английской конституции охватывает хотя и родственные, но три разные концепции. На первое место он ставил значение, согласно которому никто не должен быть подвержен насилию, а также наказанию, если только субъект не нарушил закон и это доказано. В этом значении смысл понятия «Rule of law» Альберт Дайси сводил к недопустимости произвольных действий со стороны власти по отношению к личности.

Автор полагал, что почти в каждой континентальной стране исполнительная власть имеет гораздо более широкие дискреционные полномочия, возможность действовать по своему усмотрению в вопросах ареста, предварительного заключения или высылки из территории и т. д., чем это юридически установлено или фактически пытается делать власть в Англии.

Исследуя европейскую политику, Дайси напоминал английским гражданам о том, что где есть дискреция, там есть простор для произвола⁷, и уровень свободы в республике из-за широких полномочий власти оказывается на таком же уровне, как и в монархии⁸. Он утверждал, что на протяжении XVIII в. многие государства на континенте были далеки от деспотических, но не было ни одной континентальной страны, где граждане были бы защищены от произвола власти⁹. При этом он приводил такой пример: «Когда Вольтер приехал в Англию, он сразу же четко почув-

Альберт Венн Дайси (Albert Venn Dicey)

ствовал, что вырвался из царства деспотизма и прибыл в страну, где законы могли быть суровыми, но люди находились под властью права, а не под властью прихоти»¹⁰. «Королевский беспредел» Дайси называл «свойством французской системы власти» во времена абсолютной монархии. Поэтому, по его мнению, «ошибочно было бы считать, что до 1789 года во время французской монархии существовало нечто вроде верховенства права»¹¹. Из-за того, что Бастилия воспринималась как символ неправомерной власти, и объясняется тот взрыв эмоций, с которым Европа приветствовала падение Бастилии¹².

Раскрывая содержание понятия «Rule of law» как характерной особенности Англии, Дайси считал, что вторым значением данного феномена является то, что ни одно лицо не находится выше закона¹³. В Англии идея юридического равенства, по мнению Дайси, была на высоком уровне: «у нас каждое должностное лицо, начиная сверху — от премьер-министра, и заканчивая на нижнем уровне — констеблем или сборщиком налогов, несет такую же ответственность

10. Ibidem. P. 189-190. Как попутно отмечает Дайси, у Вольтера «было достаточно оснований, чтобы почувствовать эту разницу»: в 1717 году он был заключен и «отправлен в Бастилию за поэму, которую он не писал, автора которой он не знал и содержанию которой он не сочувствовал».

11. Ibidem. P. 191.

12. См.: Ibidem. P. 192.

13. См.: Ibidem. P. 192-193.

за каждое действие, совершенное незаконно, как любой другой гражданин». Дайси считал это возможным, потому что, народ Англии, по его мнению, находится под властью права¹⁴. Здесь необходимо отметить, что в обеспечении юридического равенства главную роль играет высокое положение английского суда.

Дайси также отмечал, что англичанин естественно воспринимает «Rule of law» (в этом втором значении понятия) за свойство, которое является общим для всех цивилизованных обществ. Но такое предположение автор считал ошибочным, поскольку в действительности далеко не во всех континентальных странах все лица подчинены одному и тому же праву, а суды занимают верховное положение в системе государства¹⁵. В качестве примера Дайси приводил Францию, где, по его словам, чиновники (к которым он относил «всех лиц, находящихся на службе у государства») «благодаря своему служебному положению изъяты из-под юрисдикции обычных судов и подпадают в определенном отношении под действие официального закона, который применяется государственными органами»¹⁶, то есть административными органами, а не судами.

По толкованию Дайси, остается еще третье и вполне отдельное значение термина «Rule of law», которое является особой чертой английских институтов. Этим значением охватывается «господство правового духа [«predominance of the legal spirit»]¹⁷. На основе этого тезиса автор делал принципиально важный вывод: «Мы можем утверждать, что конституция пропитана верховенством права, на том основании, что общие принципы конституции (например, что касается права на личную свободу или права на публичные собрания) у нас являются следствием судебных решений, определяющих права частных лиц по конкретным делам, представших перед судом»¹⁸, в то же время, как следует из многих зарубежных конституций, данная права человека такая гарантия является следствием общих принципов конституции¹⁹.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИИ АНГЛИИ

Дайси отмечал, что «английская конституция» — это плод споров, которые велись в судах относительно прав отдельных лиц. Поэтому он утверждал: «...наша конституция, если коротко, есть конституция, созданная судьями, и она имеет все черты хорошего и плохого права, созданного судьями»²⁰. Далее Дайси подробнее останавливался на расхождении между конституцией Англии и конституциями большинства зарубежных стран. Такие разногласия он видел, прежде всего, в том, что в английской конституции отсутствуют те

14. См.: Ibidem. P. 193.

15. См.: Ibidem. P. 194. В русском издании эта мысль автора передана неточно: Дайси говорит о «верховном положении судов в системе государства [«the courts are supreme throughout the state»], а перевод содержит утверждение о том, что «суды пользуются неограниченной властью в стране». Вряд ли нужно доказывать, что между «верховным положением» судов (на которое также распространяется право страны, о чем ведет речь Дайси) и «неограниченной властью» судов имеется существенное, если не диаметрально противоположное различие. См.: Дайси А.В. Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции. — М., 1907. С. 218.

16. Ibidem. P. 195.

17. В русском издании — «преобладание духа законности» — См.: Дайси А.В. Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции. — М., 1907. С. 219.

18. Dicey A. V. Introduction to the Study of the Law of the Constitution. — 10th ed., 1959 ... (1961). P. 195.

19. См.: Ibidem. P. 196.

20. Ibidem. P. 196.

провозглашения или дефиниции прав, которые так любимы зарубежными конституционалистами. Кроме того, эти принципы, которые можно выявить в английской конституции, установленные судебным законодательством, являются простыми обобщениями, которые вытекают из решений или судебской позиции, которые по своему характеру не являются нормоустановочными. Или же они вытекают из актов законодательства Парламента, которые, будучи выданными, для удовлетворения жалоб особого характера, имеют большое сходство с судебными решениями и, по сути, являются решениями, вынесенными Высоким судом Парламента. В Англии право на личную свободу является составной частью конституции, потому что оно обеспечивается решениями судов, принятых на основе расширенного толкования или на основе подтверждения того, что содержится в актах Habeas Corpus.

Альберт Дайси писал, что Французская Конституция 1791 г. провозгласила свободу совести, свободу прессы, свободу публичных собраний и установила ответственность должностных лиц, стоявших у власти. Однако, по мнению Дайси, в истории человечества не было такого периода, когда каждое из этих прав отдельно и все вместе настолько были мало защищенными, даже можно сказать — не существовали вовсе, как во времена подъема Французской революции. Дайси ставил под сомнение прочность защищенности этих свобод или прав во Французской Республике, сравнивая с их защищенностью в условиях английской монархии даже в то время, когда он писал свою работу. Отличие английской системы в этом вопросе, по мнению Дайси, заключалось в том, что через английскую конституцию пролегает та неразрывная связь между средствами реализации права и самим правом, которое должно быть реализовано, что составляет прочную сторону судебного законодательства. Поэтому, афоризм — «ubi jus ibi remedium» [«где право, там и средство его защиты»] — под этим углом зрения становится несколько значительнее, чем простая тавтологическая формула. Главную роль в этом играют Habeas Corpus Acts, которые не провозглашают ни принципы, как и не дают определения ни одного из прав, но для практических целей являются достойными сотен конституционных статей, гарантирующих свободу личности. Из этого следует, что именно в этих Habeas Corpus Acts и заложен тот «дух права»²¹, который «пронизывает английские институты». Таким образом, содержание понятия «Rule of law», по определению Дайси, составляет фундаментальный принцип английской конституции. Мы видим, что этот феномен имеет три значения:

- «Rule of law» — в изложении автора — значит абсолютное верховенство, или господство обычного права как противоположность влиянию произвольной власти и исключает существование произвола, исключительных полномочий или даже широких дискреционных полномочий государственной власти. Дайси отмечал при этом, что «англичане находятся под властью права, и только права, у нас человек может получить наказание за нарушение права и не может быть равен наказан за что-то другое»²².
- «Rule of law» означает равенство перед законом, или равное подчинение всех классов обычному праву страны, которое применяется судами. В этом смысле «Rule of law» исключает идею любого уклонения должностных или иных лиц от обязанности

21. В русском издании здесь, так же как и раньше, используется фраза «дух законности». См.: Дайси А.В. Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции. М., 1907. С. 224.

22. Dicey A. V. Introduction to the Study of the Law of the Constitution. — 10th ed., 1959. P. 202.

4. Idem.

5. Каламкарян Р. А., Мигачев Ю.И. Международное право: Учебник. М.: Изд-во Эксмо, 2004. С. 46.

6. В русском переводе издания — «господство, преобладание или верховенство закона». См.: Дайси А. В. Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции. М., 1907. С. 208.

7. От английского «discretion» — «свобода действий», «действия по собственному усмотрению».

8. В русском тексте издания английская фраза «legal freedom» («юридическая свобода») неправильно переведена как «установленная законом свобода». См.: Дайси А.В. Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции. М., 1907. С. 211.

9. См.: Dicey A. V. . Introduction to the Study of the Law of the Constitution. — 10th ed., 1959. P. 189.

подчиняться закону, который распространяется на других граждан, или — от ответственности перед обычными судами²³. При этом автор отмечал, что в Англии в действительности не может быть чего-то подобного «административному праву» или «административным судам» Франции. По его мнению, понятие, которое лежит в основе «административного права», известного зарубежным странам, заключается в том, что дела или споры, касающиеся власти или ее служащих, не находятся в юрисдикции гражданских судов и должны рассматриваться специальными и более или менее официальными органами, то есть административными органами.

- «Rule of law», по определению Дайси, может использоваться как формула для выражения того факта, что конституционное право, правила, которые в зарубежных странах естественно составляют часть конституционного кодекса, являются в Англии не источником, а следствием прав лиц, как их определили и изменяют суды.

Взгляд современных ученых на «Rule of law» в странах континентально-европейских систем права в настоящее время практически не сильно отличается от представлений авторов системы англосаксонского права — или европейского (Великобритания), или заокеанского (Канада, США, Австралия) образца. На сегодняшний день разработанное Дайси понятие «Rule of law» уже перестало быть «чисто англосаксонским явлением», тому подтверждением служит факт наличия этого понятия во Всеобщей Декларации прав человека ООН 1948 г. и в документах Совета Европы — Уставе СЕ (1947 г.) и Европейской Конвенции по правам человека (1950 г.).

23. См.: Idem.

Ж. Р. Темірбеков: Альберт Венн Дайси және «Rule of law» («Құқық үстемдігі») концепциясы.

Мақалада атақты ағылшын заңгер ғалымы Альберт Венн Дайсидің (Albert Venn Dicey) «Rule of law» концепциясы жайында ойлары зерттелінеді. А. В. Дайси «Rule of law» концепциясын алғаш рет XIX ғасырдың екінші жартысында негіздеген. Мақала авторы Дайсидің құқық үстемдігі концепциясының үш ерекшелігіне, Британ конституционализмінің ерекшеліктеріне тоқталады. Сонымен бірге мақалада «Rule of law» концепциясын негізін қалауда және жетілдіруде ағылшын соттарының орны белгіленеді, Британ конституциясының негізгі қағидаларының мәнін ашуға әрекет жасалады.

Түйінді сөздер: Альберт Венн Дайси, құқық үстемдігі, үстемдік, құқықтық мемлекет, конституция, заң, әдет-ғұрып құқығы, сот, Британ конституционализмі, конституция қағидалары.

Zh. R. Temirbekov: Albert Venn Dicey and the concept of «Rule of law».

The article considers reflections of the famous British constitutional law theorist Albert Venn Dicey about the concept of «Rule of law», which he first put forward in the second half of the XIX century. The author notes three features of the concept of «Rule of law» of Dicey, stops on the features of English constitutionalism. Also in the paper notes the role and place of the English courts in the formation and development of the concept of «Rule of law», an attempt is made to reveal the essence of general principles of the British Constitution.

Key words: Albert Venn Dicey, rule of law, supremacy, Rechtsstaat, constitution, law, common law, court, English constitutionalism, principles of the constitution.

НОВЫЕ КНИГИ

Хан В. В. Уголовный процесс Англии и США: досудебное производство. Учебное пособие. Астана, 2012. — 178 с.

В работе комплексно рассматриваются современный порядок уголовного судопроизводства в Англии и США, его правовые основы, органы и лица, уполномоченные на уголовное преследование.

Учебное пособие адресовано научным и практическим работникам, преподавателям, докторам, аспирантам (адъютантам, докторам PhD), магистрантам и студентам (слушателям, курсантам) обучающимся по группе специальностей «Право». Работа может быть интересна и полезна широкому кругу читателей, интересующимся развитием уголовного процесса.